

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

460-е ЗАСЕДАНИЕ • 12 ЯНВАРЯ 1950 ГОДА

№ 2

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Заявление Председателя	1
4 Проект резолюции внесенный представителем Союза Советских Социалистических Республик на 459-м заседании Совета Безопасности 10 января 1950 года (S/1443)	1

Документы относящиеся к отчетам заседаний
Совета Безопасности но не приводимые в них пол-
ностью печатаются в ежемесячных дополнениях к
Официальным отчетам

*Все документы Организации Объединенных На-
ций обозначаются условными знаками состоящими
из заглавных букв и цифр Когда такой условный
знак встречается в тексте он означает ссылку
на один из документов Организации Объединенных
Наций*

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 12 января 1950 года, 3 ч дня

Лейк Сонсес, Нью Йорк

Председатель Г н ЦЗЯН Тин фу (Китай)
позднее Г н К БЛАНКО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик Франции Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 460)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Проект резолюции внесенный представителем Союза Советских Социалистических Республик на 459-м заседании Совета Безопасности 10 января 1950 года (S/1443)
- 3 Письмо Генерального Секретаря от 6 декабря 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции принятой Генеральной Ассамблеей на ее 268 м пленарном заседании 5 декабря 1949 г относительно регулирования и сокращения вооружений обычного типа и вооруженных сил (S/1429)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3 Заявление Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я обращаю внимание Совета Безопасности на правило 20 наших правил процедуры которое гласит

«Каждый раз когда Председатель Совета Безопасности считает что в интересах надлежащего выполнения председательских обязанностей он не должен председательствовать в Совете во время рассмотрения какого-либо вопроса непосредственно связанного с представляемым им государством членом Совета Безопасности он сообщает Совету о своем решении. В этом случае место Председателя на время рассмотрения такого вопроса переходит к представителю государства члена Совета Безопасности следующего в английском алфавитном порядке наименования стран при этом имеется в виду, что положения этого правила применяются к представителям в Совете Безопасности исполняющим обязанности Председателя в порядке преемственности. Это правило не касается полномочий Председателя как представителя своей страны которые определены правилом 19 и его обязанностями, установленных правилом 7»

В соответствии с правилом 20 я решил воспользоваться предоставленной мне дискреционной властью

и просить моего коллегу представителя Кубы занять председательское место в Совете Безопасности на время рассмотрения следующего пункта повестки дня. Я сказал что я решил в данном вопросе воспользоваться предоставленной мне дискреционной властью. Мне кажется что однажды в связи со спором относительно Берлина представителем Соединенных Штатов Америки был установлен прецедент который, по моему мнению, весьма содействует успеху работы Организации Объединенных Наций, и я поэтому прошу представителя Кубы занять председательское место в Совете Безопасности.

Г н Бланко, представитель Кубы, занимает место Председателя

4 Проект резолюции, внесенный представителем Союза Советских Социалистических Республик на 459 м заседании Совета Безопасности 10 января 1950 года (S/1443)

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*) Во время обсуждения предложения внесенного делегацией Гоминдана на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹ я говорил что «в этот критический момент своей истории китайский народ выразил свою суверенную волю создав конституцию Народной Китайской Республики и образовав правительство Мао Цзе дуна»

В то время ряд правительств — и в том числе правительство Югославии — уже признали новое китайское правительство. С тех пор их число возросло, и за последние недели все больше и больше стран объявило о признании ими нового правительства. Тот факт что «китайский народ выразил свою суверенную волю образовав правительство Мао Цзе-дуна» в настоящее время фактически никем не оспаривается.

При этих условиях новое китайское правительство имело полное основание возбудить вопрос о прежней китайской делегации в Организации Объединенных Наций и предложение СССР [S/1443], находящееся в настоящий момент на нашем рассмотрении представляется вполне обоснованным.

Говорилось о том что это предложение преждевременно потому что большинство членов Совета продолжает признавать старое правительство.

Прежде всего такой арифметический подсчет с политической точки зрения неправилен потому что нельзя придавать никакого значения тому факту, что правительство Чан Кай ши признает правительство

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный комитет Приложение документ A/1000

Чан Кай ши Поэтому всего пять правительств представленных в Совете признают это правительство правительством Китая, в то время как другие пять правительств также представленных в Совете признают новое правительство

Далее — и это по моему важнее всего — невозможно признать правильным следующее рассуждение «так как наши взгляды разделились представляется предпочтительным, не меняя статус кво ждать того момента, когда образуется большинство после признания нового правительства другими правительствами представленными в Совете Безопасности» Ведь то что все больше и больше стран признают новое китайское правительство именно и объясняется тем что стало очевидным что «китайский народ выразил свою суверенную волю образовав правительство Мао Цзе-дуна»

Почему же не считаться с этим в Совете? Почему не признавать последствий несомненного исторического факта даже до того как признание будет выражено еще двумя членами Совета и будет достигнуто большинство в семь голосов? Я со своей стороны, не вижу никакой причины которая могла бы оправдать такую отсрочку, но зато я вижу ряд серьезных причин, говорящих в пользу принятия немедленного решения благоприятного новому правительству и отвечающего его просьбе

Прежде всего после 459-го заседания Совета ни кто не сможет больше утверждать что индивидуальное признание или непризнание автоматически предопределяет или должно предопределять, аналогичную позицию в вопросе о представительстве в Совете Мы видели что представители правительств признающих новое правительство Китая говорили и голосовали здесь в пользу старого правительства или, точнее в пользу сохранения в Совете делегации старого правительства Таким образом есть разница между тем что какая-либо страна признает другое правительство и тем что она желает чтобы оно было представлено в Совете

Однако в данном конкретном случае из вышесказанного напрашивается тот вывод, что даже делегация тех государств-членов Организации правительства которых до сих пор еще не признают нового китайского правительства поступили бы правильно если бы они высказались в пользу изменения предложенного как в телеграмме министра иностранных дел нового китайского правительства² так и в проекте резолюции Советского Союза а не противились бы этой мере

В самом деле, совершенно очевидно что правительства государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций и стремящихся на несколько недель отсрочить признание нового китайского правительства действуют под влиянием соображений второстепенного порядка которые как правило, вызываются исключительно их частными интересами и даже зачастую касаются только внутренней политики Никто больше не сомневается в том что только новое правительство представляет китайский народ и это ясно даже правительству Формозы которое только что заявило, что под его властью находится территория, насчитывающая всего девять миллионов жителей

² Текст этой телеграммы приводится ниже в выступлении представителя СССР

Поэтому, если отдельные правительства руководствуясь своими частными соображениями, могут еще в индивидуальном порядке отказывать новому китайскому правительству в признании Совет Безопасности этого больше делать не может Мы обязаны быть выразителями интересов всех народов на нас лежит долг поддержания мира между всеми ими и мы должны совершенно отрешиться от всяких эгоистических соображений Мы лишимся нашего авторитета и не сможем продолжать эффективно работать если самый большой народ в мире составляющий одну пятую часть всего человечества не будет представлен надлежащим образом среди нас и тем более если он будет представлен делегацией правительства которое волею этого самого народа лишено своих полномочий и рассматривается подавляющим большинством этого народа как враг

Помимо этих соображений мы должны считаться с тем что если большинство настоящего Совета не примет решения требуемого новым китайским правительством оно не сможет избежать упрека в том что оно руководствовалось соображениями идеологического характера Безусловно будут проводиться сравнения со случаями весьма резких смен правительств в течение 1948 и 1949 годов в некоторых государствах входящих в Организацию Объединенных Наций Эти смены правительств сопровождалась заменой соответствующих делегаций в Организации Объединенных Наций причем это ни в ком не вызывало особой тревоги или озабоченности Если мне не изменяет память то Секретариат самостоятельно принял мал подобного рода решения и даже не уведомлял об этом другие органы Объединенных Наций и это отнюдь не потому что в тех случаях воля народа была более ясно выражена а я бы сказал потому, что с теми изменениями не были связаны соображения идеологического порядка подобные тем которые играют роль в китайском вопросе

Коротко говоря принятие решения соответствующего требованию Народного китайского правительства будет благоразумным актом и будет сочувственно встречено мировым общественным мнением которое в высшей степени заинтересовано в улучшении взаимоотношений стран имеющих различную идеологию и различную социальную структуру так как не подлежит сомнению что такое улучшение взаимоотношений является одной из главных предпосылок прочного мира

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я жалею что почтенный представитель Советского Союза покинул третьего дня [459-е заседание] зал заседаний Совета слишком рано и не слышал нескольких наших коллег, которые весьма кстати напомнили о правиле 17 наших правил процедуры.

Представитель СССР внес в Совет Безопасности проект резолюции которым ставятся под сомнение полномочия одного из представителей в Совете и на это он безусловно имеет право Он потребовал чтобы этот проект был подвергнут немедленному обсуждению но это требование находится в противоречии с процедурой которой он обычно сам придерживался в тех случаях когда в Совет вносился какой-либо существующий проект делегация Советского Союза неизменно ссылаясь на правило установленное не для Совета а для Ассамблеи и требовала предоставления известного срока чтобы обдумать вопрос

В подкрепление своего требования о немедленном обсуждении внесенного проекта представитель СССР заявил, что — цитирую из стенографического отчета, — «если Совет Безопасности не примет надлежащих мер к устранению из Совета Безопасности представителя гоминдановской группы то делегация СССР не будет участвовать в Совете Безопасности до тех пор, пока гоминдановский представитель не будет устранен из состава Совета Безопасности» В связи с этим заявлением, здесь с полным основанием как я уже сказал, указали на правило 17 правил процедуры которое в точности предусматривает данный случай Представитель СССР высказал возражения против полномочий одного из членов Совета Правило 17, которое я дословно привожу, устанавливает, что «любой представитель в Совете Безопасности против полномочий которого были высказаны возражения в Совете Безопасности, продолжает заседать с теми же правами, что и другие представители до тех пор пока Совет Безопасности не примет решения по этому вопросу» Он продолжает заседать с теми же правами то-есть при отсутствии каких либо оговорок по данному вопросу и с правом председательствовать

Следовательно, требуя немедленного исключения представителя, против полномочий которого были высказаны возражения, и заявляя особый протест против выполнения им председательских функций представитель Советского Союза не считался с совершенно ясными и точными постановлениями правила процедуры и пытался побудить Совет принять угодные ему меры, каковые действия по моему мнению нельзя оставить без протеста.

Представитель СССР пошел даже дальше Следуя прецедентам, установленным его предшественником, он, — когда Совет отказался выполнить его требование, — встал со своего места и покинул зал заседаний Я не скрою, что французская делегация считает подобный образ действий весьма предосудительным В самом деле на членов Совета возложена двоякая миссия Каждый из них является представителем в Совете своего правительства и в качестве такового естественно и вполне законно получает свои инструкции от этого правительства. Но он выполняет функции представителя в интересах всех Объединенных Наций На Совет Безопасности в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом возложена основная ответственность за поддержание мира и международной безопасности Тут речь идет о коллективной и общей ответственности Кроме того эта задача поручена Совету не одиннадцатью правительствами представленными в Совете а всеми государствами, входящими в Организацию Объединенных Наций, насчитывающую в настоящее время пятьдесят девять членов Эта задача была принята в качестве постоянного мандата пятью державами которые стали гарантами Устава когда дали свое согласие на положения этого документа. Этот мандат принадлежит каждому государству когда оно и избирается в члены Совета и на весь срок его избрания

При этих условиях непонятно как одна из делегаций в Совете может уклониться от выполнения коллективной и общей задачи притом только потому что мнение, выраженное от имени представляемого ею правительства не было поддержано другими членами Совета Я так подробно говорю об этом вопросе не из желания морализировать задним числом а потому

что при любом толковании той или иной статьи Устава такой образ действия никоим образом не может способствовать престижу Совета и авторитету Организации Объединенных Наций

На основании этих соображений французская делегация считает нужным ознакомить Совет с позицией французского правительства в отношении проекта резолюции внесенного делегацией Советского Союза Эта позиция весьма проста Она по необходимости определяется отношением французского правительства к китайскому правительству Положение в Китае ставит на очередь проблемы которые не ускользают от внимания французского правительства, старающегося выяснить последствия связанные для него с этим положением но французское правительство до настоящего момента еще не формулировало своих заключений по этому вопросу

При этих условиях, и не имея иных инструкций от своего правительства французская делегация не будет оспаривать полномочий представителя Китая и будет голосовать против проекта, представленного делегацией СССР

Я считаю нужным прибавить что, по мнению французской делегации речь идет о вопросе процедурного характера а не о вопросе существа и что поэтому, голос Франции в данном голосовании не может иметь силы вето

Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Проект резолюции, внесенный представителем Советского Союза направлен на лишение г-на Цзяна его полномочий на том основании, что его полномочия потеряли свою силу, ибо исходят от правительства которое более не признается Советским Союзом Каждый член Совета, конечно имеет право голосовать по этому предложению в соответствии со своими взглядами на вопрос о признании. Правительство Соединенных Штатов Америки признает в качестве китайского правительства то правительство которое делегировало г-на Цзяна в Совет Безопасности Представляемое мною правительство считает поэтому что полномочия г-на Цзяна сохраняют свою силу, и оно будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза

Я хочу также указать на то, что правительство Соединенных Штатов считает проект резолюции Советского Союза предложением, внесенным в Совет по вопросу процедуры и касающимся полномочий представителя одного из членов Совета Поэтому голос, подаваемый правительством Соединенных Штатов против предложения не может рассматриваться как вето даже и в том случае, если семь членов Совета будут голосовать за принятие резолюции Я считаю нужным подчеркнуть что правительство Соединенных Штатов признает решение Совета Безопасности по этому вопросу если за принятие резолюции подадут голос семь членов Совета

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Когда я говорил в Совете 10 января [459 е заседание] я отметил некоторые дефекты в правилах процедуры Совета Безопасности по вопросам представительства и полномочий и предлагал подвергнуть этот вопрос более детальному рассмотрению в промежутке времени между обоими заседаниями Я попытался сам рассмотреть этот вопрос и я вкратце подделюсь с Советом результатами моего анализа

Прежде всего я в правилах процедуры Совета Безопасности не нахожу никаких положений устанавливающих ту власть которой принадлежит право выдавать полномочия. Иначе дело обстоит в Генеральной Ассамблее и в Совете по Опеке. Как в правиле 23 правил процедуры Генеральной Ассамблеи так и в правиле 14 правил процедуры Совета по Опеке точно указывается что полномочия представителей должны быть выданы либо главой государства, либо министром иностранных дел. Но как я уже сказал такого постановления в правилах процедуры Совета Безопасности нет. Единственное что в них говорится это то что полномочия проверяются Генеральным Секретарем и нет никакого сомнения в том что он исходит из предположения что полномочия выдаются либо главой государства, либо министром иностранных дел как это установлено для членов Генеральной Ассамблеи или Совета по Опеке. Тем не менее в наших правилах процедуры есть пробел который надлежит заполнить.

Но даже если предположить что этот пробел будет заполнен ясным постановлением аналогичным тому который имеется в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи или Совета по Опеке то по-моему во всех этих правилах останется одна основная неясность. Во всех них говорится о «главе государства» или о «министре иностранных дел» но эти выражения не поясняются. В тех случаях когда не существует сомнения по вопросу о том, кто является главой государства или министром иностранных дел, эти выражения не нуждаются в дальнейших пояснениях, и никаких затруднений в связи с ними не возникает. Но предположим что в каком-либо отдельном случае такое сомнение возникает. Как должно оно быть разрешено? Об этом в правилах ничего не говорится. Если предположить что такое сомнение должно разрешаться самим Советом Безопасности или Советом по Опеке, или Генеральной Ассамблеей в зависимости от того где оно возникло то получится явно неудовлетворительный результат, потому что каждый орган в соответствии со своим большинством сможет разрешить это сомнение по-своему. Получится безусловно неудовлетворительное положение, если представитель стороны А будет заседать в Генеральной Ассамблее а представитель стороны В в Совете Безопасности или в Совете по Опеке. Положение может стать еще более сложным и мы можем оказаться свидетелями того что правление Международного валютного фонда будет вести финансовые переговоры с одной стороной и то время как Международный банк реконструкции и развития будет сноситься с другой.

Из этого ясно вытекает что мы по возможности должны создать единообразное правило для всех органов Объединенных Наций. В данную минуту, однако, нас интересует только наш Совет. Поэтому мое предложение в двух словах сводится к тому, что мы должны создать комитет быть может комитет экспертов для того чтобы он нам рекомендовал поправки к нашим правилам процедуры, касающимся представительства и полномочий. Предлагая эти поправки, комитет несомненно пожелает придать им такую редакцию, которая подойдет и для других органов Объединенных Наций. Я полагаю, что в настоящий момент нет нужды указывать в чем эти поправки должны заключаться. Этот вопрос должен будет подвергнуться обсуждению в комитете если таковой будет назначен.

Если члены Совета сочувственно относятся к этому предложению, они могут принять его либо до рассмотрения проекта резолюции предложенного Советским Союзом, либо после принятия решения по этой резолюции. В первом случае решение по резолюции будет принято на основании правил с внесенными в них поправками во втором случае это решение будет принято на основании существующих правил в их теперешнем виде.

Г в ЦЗЯН (Китай) (*говорит по английски*) Перед тем как говорить о проекте резолюции внесенном представителем Советского Союза я хочу сделать одно предварительное замечание.

Китайская делегация в различных органах Объединенных Наций неизменно имела своей целью не упускать из вида высшие интересы Организации Объединенных Наций в ее целом. Китайская делегация стремится конечно представлять правительство Китая и защищать интересы китайского народа. Но мы считаем что интересы Организации Объединенных Наций одновременно представляют собою интересы китайского народа. Совет Безопасности, равно как и Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций могут не сомневаться в том что в настоящем споре китайская делегация сделает все от нее зависящее, чтобы не нарушать и не задерживать надлежащего развития Организации Объединенных Наций, как учреждения на которое все миролюбивые народы возложили свои надежды.

Вопрос находящийся на рассмотрении Совета Безопасности еще никогда не возникал за короткую историю Организации Объединенных Наций. Однако нет никакой гарантии в том что аналогичные вопросы не будут возникать в будущем. Наоборот вся вероятность говорит за то что подобные вопросы будут возникать. Поэтому мы должны обратить на это должное внимание и остерегаться того, чтобы рассмотрение данного вопроса не ставило в опасное положение будущего Организации Объединенных Наций. Я поэтому настоятельно прошу всех представителей при рассмотрении специального вопроса предложенного вниманию Совета не упускать из вида более широких перспектив.

В резолютивной части проекта резолюции Советского Союза Совету Безопасности предлагается не признавать моих полномочий. Я состою членом настоящего Совета уже более двух лет. Когда я занял здесь мое место Совет был надлежащим образом уведомлен о том что мои полномочия действительны. Тогда против них не было высказано никаких возражений и никакие возражения не высказывались до того момента когда делегация Советского Союза внесла настоящий проект резолюции, который мы теперь обсуждаем.

Если вопрос находящийся на рассмотрении Совета Безопасности сводится к вопросу о полномочиях, то никакого вопроса в действительности не существует. Мое положение здесь в Совете так же законно, как положение всякого другого представителя. Хотя формально проект резолюции Советского Союза касается моих полномочий, в действительности сомнению подвергаются не мои полномочия а вообще самое право китайского правительства быть здесь представленным.

В главе III наших правил процедуры речь идет о представительстве и полномочиях. Разница между представительством и полномочиями весьма существенна. Вопрос, возбужденный делегацией Советского Союза, не есть вопрос о полномочиях, а вопрос о представительстве. Это не есть, поэтому, вопрос чисто процедурного характера — это политический вопрос громадного значения. Я его считаю таковым.

Четыре месяца тому назад на мою долю выпала неприятная обязанность включить в повестку дня четвертой сессии Генеральной Ассамблеи³ просьбу о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о нарушении Советским Союзом Китайско-советского договора 1945 года о дружбе и союзе и вопрос о нарушении Советским Союзом Устава Организации Объединенных Наций в течение краткого послевоенного периода взаимоотношений Советского Союза и моей родины. В связи с этим я представил Первому комитету Генеральной Ассамблеи исчерпывающие доказательства, подтверждавшие правильность моих обвинений в нарушении Советским Союзом указанного договора и Устава Организации Объединенных Наций⁴. Мне не приходится повторять здесь в Совете моего тогдашнего заявления особенно ввиду того, что этот вопрос в ближайшем будущем будет подвергнут обсуждению в Межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи. Тем не менее я хотел бы ознакомить Совет с некоторыми характерными фактами имеющими отношение к рассматриваемому нами вопросу.

Проект резолюции Советского Союза основывается на заявлении так называемого Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 8 января 1950 года. Если члены Совета дадут себе труд прочесть это заявление то они найдут что даже его язык не соответствует китайскому духу. Они найдут, что оно составлено на типичном жаргоне московской пропаганды. В этом заявлении обнаруживается действительное происхождение так называемой Китайской Народной Республики. Этот марионеточный режим возник как результат военной и экономической помощи Советского Союза и противодействия Советского Союза всем попыткам представляемого мною правительства восстановить свою власть в северных провинциях. Марионеточный режим Бэйпина есть результат агрессии Советского Союза и должен служить целям Советского Союза. До настоящего момента ни один из членов этого марионеточного правительства не был избран китайским народом. До настоящего момента ни одно из конституционных постановлений этого марионеточного правительства не было утверждено китайским народом или его представителями.

Я представляю правительство существующее на основании конституции созданной и принятой представителями китайского народа, собравшимися в Национальной ассамблее. Во главе правительства, которое я имею честь представлять стоят президент и вице-президент избранные представителями китайского народа в Национальной ассамблее. Исполнительные органы представляемого мною правительства несут ответственность перед законодательным органом, семьсот членов которого были избраны китайским народом.

³ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Генеральный комитет. Приложение документ А/1000.

⁴ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет. 338 е заседание.

В приложениях к заключенному 14 августа 1945 года Договору о дружбе и союзе нотах, которыми обменялись правительства Китая и Советского Союза, говорится — я цитирую текст по Сборнику договоров Организации Объединенных Наций том 10 стр 322 — следующее:

«В соответствии с духом вышеупомянутого договора и для претворения в жизнь его общей идеи и целей советское правительство согласно оказывать Китаю моральную поддержку и помощь военным снаряжением и другими материальными ресурсами, причем эта поддержка и помощь будут полностью идти Национальному правительству как Центральному правительству Китая».

Насколько мне известно, правительство Советского Союза этого договора не денонсировало. Во всяком случае Советский Союз продолжает пользоваться правами и осуществлять права, которые он приобрел на основании этого договора. Если Советский Союз продолжает пользоваться правами, предоставленными этим договором, то он должен также продолжать выполнять обязательства, возложенные на него тем же договором.

Согласно оглашенной мною выдержке, этот договор возлагает на Советский Союз обязательство оказывать Национальному правительству как Центральному правительству Китая моральную и материальную поддержку.

Настоящий проект резолюции, который представил Советский Союз, счел возможным представить Совету Безопасности сам по себе является нарушением Договора 1945 года о дружбе и союзе. Это лишь раз доказывает что Советский Союз не стремится к тому чтобы исполнять возложенные на него договором обязательства. Такого рода поведение заслуживает и требует осуждения со стороны Организации Объединенных Наций. СССР создав в результате своей агрессии марионеточный режим в Бэйпине пытается теперь добиться от Совета Безопасности международного признания последствий своей агрессии. В этом заключается истинное значение проекта резолюции Советского Союза.

Делегация СССР не считаясь с правилами процедуры пытается диктовать свою волю Совету Безопасности. На последнем заседании представитель Советского Союза заявил нам что если остальные члены Совета не подчинятся его диктату то он не будет участвовать в работе Совета Безопасности.

Совет не может подчиниться этому диктату и не может терпеть такого образа действий если он не намерен поступиться своим достоинством и своим значением.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Судя по содержанию протокола заседания Совета Безопасности от 10 января, после ухода советской делегации с заседания развернулись дебаты вокруг советского предложения, причем как это нередко бывает, некоторые сочли для себя более подходящим выступать с критикой в отсутствие тех кого они критикуют. Не следует ли из этого что в той стране где мы в настоящее время находимся, такой метод критики весьма распространен? Это конечно весьма удобный способ, но только не для критики, а для пустого критиканства, преследующего определенные политические и иные цели.

Повидимому в соответствии с этим правилом и поступили представители Соединенных Штатов Америки и Англии на предыдущем заседании Совета Безопасности. Они молчали, как в рот воды набрали, когда на заседании присутствовала советская делегация и отстаивала свое предложение об устранении представителя гоминдановской группы из Совета Безопасности. В соответствии со своей обычной практикой они поддержали молча незаконное решение этого самозванца на председательском кресле Совета Безопасности. Затем после ухода советской делегации они вспомнили о правиле 17 «Временных правил процедуры» Совета Безопасности и начали утверждать что советская делегация будто бы поступила не в соответствии с этим правилом.

Такое заявление сделал судя по протоколу, представитель Соединенных Штатов Америки а представитель Англии как обычно «присоединился к предыдущему оратору».

Сегодня в этот англо американский хор включился представитель Франции причем представитель Франции пытался даже говорить о протесте по поводу ухода советской делегации с заседания Совета Безопасности утверждая что этот уход якобы не способствует укреплению престижа Совета Безопасности. На самом деле получается как раз обратная картина именно позиция французской делегации и некоторых других делегаций в этом вопросе подрывает престиж и авторитет Совета Безопасности и ведет к тому, что этот Совет превращается в орган в котором участвуют не одни только официальные представители правительств членов Совета Безопасности а и частные лица никого не представляющие.

Представитель Франции упомянул о коллективной ответственности Совета Безопасности перед Организацией Объединенных Наций. Именно придавая серьезное значение такому важному органу Объединенных Наций как Совет Безопасности и учитывая ответственность этого органа за поддержание международного мира и безопасности делегация Советского Союза и не считает возможным принимать участие в работе Совета Безопасности когда подрываются самые основы авторитета и престижа не только Совета но и Организации в целом ибо наличие в Совете Безопасности безответственного частного лица никого не представляющего наличие агента остатков разбитой вдребезги гоминдановской реакционной клики не может не подрывать престиж и авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. И тот кто действительно желает укрепления Совета Безопасности кто серьезно относится к вопросу об ответственности Совета Безопасности перед Организацией Объединенных Наций и перед государствами всего мира тот не может мириться с таким положением.

Делегатам Соединенных Штатов Америки Англии и Франции хорошо известно, как это известно и всем членам Совета Безопасности что правило 17 «Временных правил процедуры» Совета Безопасности ни какого отношения к обсуждаемому нами вопросу не имеет.

На прошлом заседании один из делегатов сделал попытку объяснить представителям Соединенных Штатов Америки и Англии эту элементарную общезвестную истину. Однако судя по последующим выступлениям этих представителей и в частности по сего-

дняшнему выступлению представителя Франции указанные объяснения не пошли впрок. Сегодня представитель Соединенных Штатов Америки выдвинул новый тезис, именно о том, что якобы Советский Союз настаивает на устранении представителя гоминдановской группы из Совета Безопасности только по тому, что он признал новое правительство Китая и порвал дипломатические отношения с гоминдановской группой.

Это, мягко выражаясь передеержка фактов, — если не сказать что это передеерживание фактов, — ибо как известно, Советский Союз настаивает на устранении представителя гоминдановской группы из Совета Безопасности потому, что это лицо не представляет здесь ни Китай ни китайский народ. В этом причина а не в том о чем здесь пытался говорить представитель Соединенных Штатов Америки. Дипломатическое признание или непризнание того или иного правительства не имеет решающего значения в вопросе о праве этого правительства иметь своих представителей в органах Организации Объединенных Наций, в том числе и в Совете Безопасности.

Возьмите пример с нынешним составом Совета Безопасности. Не все члены Совета Безопасности имеют между собой дипломатические отношения. Но из этого ничего не следует. Из этого не следует что только на основании этого тот или иной член Совета Безопасности будет оспаривать полномочия или право того или иного правительства-члена Совета Безопасности иметь своего представителя в Совете. Вопрос об исключении представителя гоминдановской группы из Совета Безопасности поставлен Центральным народным правительством Китайской Народной Республики. Правительство СССР поддерживает заявление правительства Китайской Народной Республики по этому вопросу и со своей стороны, настаивает на исключении представителя гоминдановской группы из Совета Безопасности.

Таковы факты, господин представитель Соединенных Штатов и ваше заявление ваша попытка объяснить позицию советской делегации только фактом признания или непризнания не имеет под собой ни какой почвы.

Представители Соединенных Штатов Америки и Англии на предыдущем заседании, а представитель Франции на сегодняшнем заседании показали, что они в своем стремлении поддержать жалкие остатки гоминдановской клики готовы на многое, чтобы продолжить ее агонию в том числе и на поддержание незаконного пребывания агентов этой клики в Совете Безопасности. Более того представитель Соединенных Штатов Америки на прошлом заседании не ограничился только тем что ссылаясь на не имеющее никакого отношения к обсуждаемому нами вопросу правило 17 «Временных правил процедуры» Он пошел дальше. Он начал строить всякого рода домыслы по поводу позиции Советского Союза в вопросе о сокращении вооружений и вооруженных сил пустил очередную порцию измышлений, столь обычных со стороны представителей Соединенных Штатов Америки, пытаясь набросить тень на позицию Советского Союза в вопросе о сокращении и регулировании вооружений и вооруженных сил в связи с включением в предварительную повестку дня Совета Безопасности резолюции Генеральной Ассамблеи [300(IV)] от 5 декабря 1949 года.

Однако каждому объективному и здравомыслящему человеку вполне очевидна вся вздорность и несостоятельность подобного рода попыток. Позиция СССР в вопросе о сокращении вооружений принципиальна последовательна и предельно ясна. Советский Союз стоял и будет стоять на том, чтобы Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи [41(1)] от 14 декабря 1946 г. безотлагательно приступили к разработке практических мероприятий по сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия. За проведение в жизнь этой резолюции Советский Союз боролся и продолжает бороться.

Общеизвестно также, что делегация Советского Союза самым решительным образом выступала против пустой и ничемной резолюции, навязанной англо-американским блоком опиравшимся на своих военных союзников, на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Советского Союза в достаточной степени разоблачила маневры этого блока направленные на то, чтобы путем навязывания предложений о сборе информации только о вооруженных силах и вооружениях обычного типа сорвать такое важное международное дело как сокращение вооружений и вооруженных сил и запрещение атомного оружия.

Со своей стороны делегация Советского Союза на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи внесла предложение о том, чтобы все государства члены Организации Объединенных Наций представили полную информацию как о своих вооруженных силах так и о всех вооружениях включая атомное оружие⁵. Американский блок во главе с США сорвал принятие такого предложения. Такова действительная картина.

В свете этого вполне очевидно, что представитель Соединенных Штатов Америки в своем заявлении на предыдущем заседании Совета Безопасности занимался передержкой ясных и общеизвестных фактов и пытался наводить тень на ясный день в вопросе позиции Советского Союза в отношении проблемы сокращения вооружений.

Что касается ссылок на правила процедуры по обсуждаемому нами вопросу, то вполне очевидно, что всякие ссылки такого рода являются несостоятельными и ни на чем не основаны. Дело не в том оспариваются или не оспариваются полномочия представителя гоминдановской группы в Совете Безопасности в порядке эти полномочия или не в порядке. Вопрос стоит совершенно в иной плоскости. Дело в том, что у этого господина нет вообще никаких полномочий, нет никаких юридических прав и оснований находиться в Совете Безопасности, ибо Центральное народное правительство Китайской Народной Республики направило Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Председателю Генеральной Ассамблеи и правительствам членам Совета Безопасности телеграмму, в которой оно настаивает на исключении этого господина из Совета Безопасности на том основании, что его пребывание в Совете Безопасности является незаконным.

Я позволю себе зачитать текст этой телеграммы. Она гласит:

⁵ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 268 е пленарное заседание.

«Центральное народное правительство Китайской Народной Республики считает незаконным пребывание в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций представителей остатков китайской гоминдановской реакционной клики и настаивает на исключении их из Совета Безопасности. Специально уведомляя об этом Центральное народное правительство Китайской Народной Республики выражает надежду, что его вышеизложенная позиция будет принята во внимание и что будут приняты в соответствии с этим надлежащие меры».

Из этой телеграммы с полной очевидностью является, что гоминдановский представитель лишен всяких полномочий и не имеет никакого юридического права находиться в составе Совета Безопасности, ибо он здесь никого не представляет и следовательно его дальнейшее пребывание в Совете Безопасности является незаконным.

Уместно спросить представителей Соединенных Штатов Америки и Англии: причем здесь правило 17 «Временных правил процедуры» Совета Безопасности? Не ясно ли, что это правило никакого отношения к данному случаю не имеет и ссылки на это правило являются ничем иным как несостоятельными попытками прикрыть хоть как-нибудь всю одиозность позиции представителей Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции в этом вопросе.

На прошлом заседании Совета Безопасности советская делегация уже обращала внимание на ненормальность такого положения, когда при наличии в составе Совета Безопасности половины его членов, которые порвали дипломатические отношения с остатками гоминдановской клики, работа Совета Безопасности продолжалась бы под председательством представителя этой клики и с его участием в Совете. Я говорю о «половине членов Совета Безопасности» потому, что сам представитель гоминдановской клики не принимается в расчет. Его мнения по этому вопросу никто не спрашивает. Если же принять во внимание, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики представляющее Китай и выражающее волю китайского народа требует исключения этого господина из состава Совета Безопасности из одиннадцати то следовательно по существу шесть членов Совета Безопасности включая Китай с точки зрения международно-правовых норм с точки зрения политического положения и, наконец с точки зрения здравого смысла не могут мириться с тем, чтобы представитель гоминдановской группы продолжал оставаться в Совете Безопасности.

Правда, некоторые правительства как уже отмечалось на предыдущем заседании Совета Безопасности, хотя и порвали с остатками гоминдановской клики и установили дипломатические отношения с Центральным народным правительством Китайской Народной Республики, все еще не решаются расстаться с указанной кликой. Получается довольно странная картина, когда правительства некоторых стран рукой своего министра иностранных дел подписывают ноту о признании Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, а другой рукой — рукой своего представителя в Совете Безопасности — голосуют в поддержку представителя гоминдановской группы, с которой эти государ-

ства порвали дипломатические отношения и выступают за оставление его в Совете Безопасности

Как такие действия называются на английском языке об этом лучше судить англичанам и американцам. Что касается русского языка, то на русском языке такие действия именуются двуличной политикой политикой лицемерия. Однако такая политика правящих кругов некоторых государств и в частности Англии никого не удивляет. Правящие круги этой страны давно заслужили себе печальную славу двуличного Януса.

Некоторые из выступавших ораторов затрагивали здесь вопрос о характере голосования в Совете Безопасности по обсуждаемому нами вопросу. Однако дело не в том как считать голосование по этому вопросу — процедурным или же голосованием по существу. Практического значения этот вопрос не имеет. Существо дела сводится не к вопросу о голосовании. Существо проблемы состоит в том, что дальнейшее пребывание гоминдановского представителя в Совете Безопасности является незаконным, ибо он не представляет Китай и китайский народ. Он не имеет права и не должен принимать участия ни в работе Совета ни в голосовании по данному вопросу. Всякое его участие в голосовании было бы незаконным и не имело бы под собой никакой юридической силы, ибо Центральное народное правительство представляющее Китай и китайский народ в международных делах и в сношениях с другими государствами не только не уполномочило это лицо но как это явствует из зачитанного мною текста телеграммы министра иностранных дел этого правительства считает незаконным пребывание этого лица в Совете Безопасности и настаивает на его исключении.

В свете этого всякие ссылки на «Временные правила процедуры» являются несостоятельными. Как я уже указывал, правило 17 к этому вопросу также никакого отношения не имеет. Это совершенно новый особый и специальный вопрос, особый случай, не предусмотренный «Временными правилами процедуры». Следовательно Совет Безопасности и должен решать этот вопрос независимо от этих правил процедуры. Любые ссылки на правила процедуры в таком важном международном вопросе являются беспочвенными. Единственным критерием при рассмотрении этого вопроса и принятии по нему решения для Совета Безопасности должна быть воля выраженная правительством представляющим Китай и китайский народ в международных делах и во взаимоотношениях с другими государствами. Таким правительством является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. Его воля и его желание выражены в телеграмме министра иностранных дел г-на Чжоу Эн-лая. Они выражены прямо и определенно. Это правительство считает незаконным пребывание в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций представителей остатков китайской гоминдановской реакционной клики и настаивает на их исключении из Совета Безопасности и из Организации Объединенных Наций. Это правительство специально доводит об этой своей воле об этом своем решении, а следовательно о воле и решении всего китайского народа — доводит до сведения Организации Объединенных Наций и ее главного органа — Совета Безопасности, направив свое соответствующее заявление в указанные мною выше адреса.

Уведомляя об этом Центральное народное правительство Китайской Народной Республики выражает надежду, что его позиция изложенная в указанном заявлении будет принята во внимание Советом Безопасности и, в соответствии с этим, будут приняты надлежащие меры. Совет Безопасности не может и не имеет права пройти мимо этого обращения Центрального народного правительства Китая. Он обязан учесть его при рассмотрении этого вопроса равно как при принятии по нему решения он должен исходить из этого.

Вот почему всякие ссылки на «Временные правила процедуры» являются не только юридически необоснованными но и лишены всякого смысла. Попытки ссылаться на правила процедуры и цель этих попыток совершенно очевидны. Они рассчитаны на то, чтобы продлить незаконное пребывание гоминдановского агента в Совете Безопасности. К этим трюкам прибегают те, кто потерпел полный политический провал в своей ставке на обанкротившуюся ненавистную китайскому народу реакционную гоминдановскую клику. К таким трюкам прибегают те, кто мыслит отжившими категориями и не может понять абсурдности попыток цепляться за жалкие остатки разбитой вдребезги гоминдановской клики, выпущенной китайским народом с территории Китая.

Разумеется, кто к этому вопросу никакого отношения не имеет и вопрос о пересмотре правил процедуры Совета Безопасности о чем здесь говорил представитель Индии. Вопрос о правилах процедуры с давних пор стоит на повестке дня Совета Безопасности и если Совет Безопасности сочтет целесообразным и необходимым заняться этим вопросом, он может им заняться в любое время. Но какое это имеет отношение к обсуждаемому нами на данном заседании вопросу? Мы рассматриваем и решаем сейчас вопрос большой международной важности. От решения этого вопроса зависит престиж и авторитет Совета Безопасности. Решение этого вопроса является показателем того, как отдельные члены Совета Безопасности подходят к вопросу о своей ответственности перед Организацией Объединенных Наций, перед государствами всего мира и перед международным общественным мнением — ответственности за поддержание мира и безопасности за укрепление международного сотрудничества.

Что касается выступления здесь представителя гоминдановской клики с его обычными злобными клеветническими выпадами и измышлениями против Советского Союза, то я поступлю так, как принято поступать в органах Организации Объединенных Наций в отношении заявлений лиц, никого в этой организации не представляющих. В этой организации не принято обращать внимание на безответственные слова людей, которые никого в ней не представляют.

Делегация Советского Союза, поддерживая заявление правительства Китайской Народной Республики и считая пребывание агента гоминдановской группы в Совете Безопасности незаконным — не может согласиться с тем, чтобы этот агент оставался в составе Совета Безопасности, не говоря уже о том, чтобы он председательствовал в Совете Безопасности.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. В заявлении, которое мы только что выслушали, представитель Совет-

ского Союза сказал, что некоторые делегации и среди них делегация Соединенного Королевства упорно молчали пока он присутствовал на последнем заседании Совета Безопасности. По этому поводу я должен сказать, что я конечно не мог точно предугадать в какой момент делегат Советского Союза лишит нас своего ценного сотрудничества. Он далее указывал на то, что в его отсутствие упомянутые делегации не преминули подвергнуть предложение Советского Союза критике. Если он этим хотел сказать, что я не посмел бы заявить в его присутствии о том, о чем заявил в его отсутствие, то я прошу разрешения прочитать все то немногое, что я высказал на нашем последнем заседании по поводу его предложения, а именно:

«По мнению британского правительства предложение представителя Советского Союза было внесено преждевременно. В настоящее время только немногие правительства признали новое правительство Китая и поэтому было бы пожалуй преждевременно и опрометчиво, чтобы настоящий орган Объединенных Наций принял или пытался принять окончательное решение в ближайшем будущем».

Я сделал некоторые другие сравнительно короткие замечания. Я охотно в случае моего-либо желания огласил бы их, но думаю, что это излишне, потому что они не имеют прямого отношения к предложению СССР. Тем, что я огласил, исчерпывается все, что имеет непосредственное отношение к предложению Советского Союза.

Заявление, сделанное мною на нашем последнем заседании, точно выражает теперешнее отношение представляемого мною правительства к данному вопросу. Я получил от названного правительства указания в том смысле, что оно считает преждевременным осуждение проекта резолюции СССР до того, как большинство членов Совета Безопасности признает коммунистическое правительство — а поскольку мне известно, такого большинства пока еще нет,

к какой бы арифметической системе ни прибегать при подсчете голосов.

Я желал бы только выразить еще надежду, что никто не будет считать, что я сегодня установил прецедент. Если к нашему сожалению мы когда-либо опять окажемся лишенными присутствия в нашей среде представителя Советского Союза, я буду считать себя в праве в его отсутствие высказывать все то, что я считаю правильным, и не буду считать себя обязанным повторять при нем, когда он вернется, то, что я говорил на каком-либо другом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански). Ввиду позднего часа, а также того, что еще ряд представителей значится в списке желающих выступить, было бы пожалуй целесообразным закрыть заседание и назначить новое заседание на завтра в 3 часа дня.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Желательно было бы знать, много ли записалось ораторов и не лучше ли было бы закончить первый вопрос сегодня, если в списке немного ораторов. Я не настаиваю на этом предложении, но я просто высказываю свои соображения, что было бы целесообразно закончить этот вопрос сегодня, если записалось немного ораторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански). В списке желающих выступить значатся представители Египта и Эквадора, и я в качестве представителя Кубы желал бы также кое-что сказать по обсуждаемому вопросу.

Если кто-либо из членов того или другого государства желает, я могу просить Совет решить, продолжать ли нам настоящее заседание или нет.

Так как представитель СССР не настаивает на своем предложении, я закрываю настоящее заседание. Следующее заседание Совета состоится завтра в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 5 ч 45 м дня.

